

Толерантность и различие в социокультурном пространстве современной России

Статья посвящена проблеме толерантности в ее связи с категорией «различие». Рассматривая различия как продукт социального конструирования, автор делает вывод от том, что их актуализацию и натурализацию можно понимать как основные ресурсы формирования интолерантности в современной России. В то же время автор выделяет толерантность во всех сферах социального взаимодействия как основу социальной безопасности.

Ключевые слова: толерантность, различие, социальное конструирование реальности, коммуникативное пространство, актуализация и натурализация различий

Ekaterina Klimenko

Tolerance and difference in the culture of modern Russia

The article is dedicated to the problem of interrelations of categories of «tolerance» and «difference». Regarding difference as a product of social construction the author outlines that its actualization and naturalization may be considered as a resource of formation of intolerance in modern Russia. At the same time the author estimates tolerance as the basis of security of modern society.

Key words: tolerance, difference, construction of social reality, communication, actualization and naturalization of difference

Толерантность – слово, наполненное смутным, а потому весьма открытым для манипуляций и привлекательным для манипуляторов содержанием. Риторика толерантности становится сегодня все более популярной. Термин активно используется политическими предпринимателями всех мастей, часто становясь предметом сомнительных спекуляций. Частота употребления не только приводит к своеобразной инфляции смысла, но и вызывает чувство раздражения у публики. Именно поэтому любой разговор о толерантности необходимо начинать с прояснения смысла понятия.

На русский язык термин «tolerance» переводится, как правило, как терпимость. Само понятие, в силу очевидного созвучия, понимается как связанное с терпением. То есть человек проявляет толерантность, когда, с трудом сдерживая себя, переносит явление или ситуацию, крайне для себя неприятные. И, что существенно, изменить которые он не в силах. Безусловно, буквальный перевод понятия «tolerance» как терпимости оправдан. Но этот буквальный перевод может быть источником некоторой терминологической путаницы. Настолько существенной, насколько существенны отличия между, скажем, английскими tolerance и patience.

Термин «толерантность» этимологически восходит к латинскому «tolerantia» – терпение, терпимость, связанному с многозначным глаголом «tolerare» – выносить, переносить, сносить. Социальными науками термин этот был позаимствован у медицины. Изначально понятие

«толерантность» означало ослабление реакции организма на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Вскоре толерантность стала пониматься не только как физиологическая, но и психологическая реакция организма на некий – психологический же – раздражитель. В мире социального взаимодействия такими раздражителями для человека становятся, как правило, «чужие», «другие», «иные». Отличающиеся от него самого люди, их нормы, ценности, верования, способы поведения.

В своей, ставшей широко известной, статье «Толерантность как моральный идеал» Питер Николсон предлагает считать толерантностью возникающие в процессе социального взаимодействия отношения, отвечающие нескольким критериям¹. Прежде всего, это существование различий между вступающими во взаимодействие субъектами – индивидами или группами. Дружелюбное и благожелательное отношение к тому, что совпадает с твоей точкой зрения, к тому, что похоже на тебя – не есть толерантность. Толерантность возможна только там и тогда, где и когда различия между людьми или группами людей оцениваются как существенные и значимые, где и когда различие не только осознается, но и эмоционально переживается. И, наконец, субъектом толерантности может стать только тот, кто имеет возможность устранить или попытаться устранить значимое для него различие, препятствовать его спокойному существованию².

Вопреки распространенному мнению, толерантность – это не безразличие и равнодушие. Не уважение или любовь. Не восторженное одобрение различий. И, наконец, толерантность – это позиция силы, а не слабости. Толерантность – не просто произвольная реакция человека на что-либо Иное. Толерантность – это, прежде всего, сознательное усилие личности, сознательная позиция самоограничения. Толерантность предполагает признание человеком самого факта многообразия – культур, нормативно-ценностных систем, религий, стилей жизни; понимание ценности этого многообразия, отказ от любых попыток его устранения; признание равенства всех элементов, составляющих это многообразие, отказ от доминирования и насилия в отношениях между ними.

В основе толерантных отношений лежат признание и уважение прав человека, включая его право на ту или иную групповую принадлежность, демонстрацию этой принадлежности, осуществление связанной с ней деятельности. В то же время толерантность возможна там и тогда, где и когда оценка каждого человека производится по его личным характеристикам, по его делам и поступкам, а не на основе его этнической, религиозной, культурной или любой другой групповой принадлежности.

Толерантность не может быть навязана, она приобретает добровольно в результате воспитания и развития личности. Но формирование толерантности не может быть связано лишь с нравственным воспитанием, не может основываться лишь на этических мотивах. Полагаться на ежедневный моральный выбор человека в пользу толерантности, как и на практическое следование этому выбору, вряд ли продуктивно. Толерантность должна стать нормой поведения, рутинным действием, набором поведенческих стереотипов, привычек. Способом реагирования на те или иные ситуации, который выбирается человеком автоматически.

Толерантность – это еще и активная позиция в отношении любых форм дискриминации, ксенофобии, шовинизма и экстремизма. Нельзя быть толерантным, равнодушно проходя мимо нетерпимости, проявляемой в отношении себя или других. Толерантность личности заключается не в благодушных рассуждениях о ее необходимости и ценности, но в конкретном ежедневном и активном противодействии любым формам нетерпимости.

Толерантность – характеристика не только личности, но и общества в целом. Это норма, принятая – или не принятая – в том или ином обществе. Адепты толерантности часто пони-

мают ее не только как некую добродетель, но и как моральный идеал, к которому человек и общество должны стремиться. Действительно, значимость толерантности в современном мире трудно переоценить. Но и признания толерантности как некоей ценности не может быть достаточно ни для формирования толерантной личности, ни для формирования толерантного общества. Толерантность сегодня – это безусловная необходимость. Это условие социальной безопасности, но не благоденствия. Условие выживания современного общества, но не его процветания. В сущности, требование толерантности – это минимальное требование, которое общество может – и должно – предъявить любому из своих членов.

Современное общество становится все менее однородным. Именно различие и многообразие, проявляющиеся во всех сферах социальной жизни, являются его фундаментальными характеристиками. Социальная структура утрачивает те черты, которые ей были присущи раньше – жесткость, и относительную простоту. Она становится все более гибкой и сложной и все менее определенной. Границы между разными группами, слоями, стратами общества теряют четкость, приобретают прозрачность, проницаемость. Такое размывание социальной структуры ведет к тому, что социальные роли, исполняемые людьми, становятся менее «заданными», а варианты их исполнения – более разнообразными. Сегодня мы можем не только совмещать социальные роли, казавшиеся ранее несовместимыми, но и изменять сам способ их исполнения, отказываться от общепринятых жизненных сценариев. Мы живем в мире, где исчезают, размываются и меняются представления о том, какое поведение может считаться допустимым или желательным для представителя того или иного возраста, пола, этнической группы, профессии. Жизненные практики, стили поведения становятся не только более разнообразными, но и более индивидуальными. Все это приводит к тому, что структура идентичности каждого человека усложняется, расширяется диапазон возможных для каждого из нас идентичностей. Любой человек сегодня может ощущать себя одновременно русским, мусульманином, представителем нетрадиционной сексуальной ориентации. И быть русским, мусульманином или представителем нетрадиционной сексуальной ориентации в соответствии со своим, самостоятельно выбранным и индивидуально исполняемым, жизненным сценарием.

Все эти социокультурные изменения могут – и часто вызывают – крайне негативную реакцию со стороны тех или иных членов совре-

менного общества. Провоцируют стремление любой ценой удержать однородность социокультурной среды, сохранить привычную картину мира, ее устойчивость и непроблематичность. Защитить собственные нормы, ценности, жизненные практики от угрозы деформации или исчезновения. В этих меняющихся условиях толерантность становится необходимой основой не только для эффективного функционирования общества, но и для комфортного существования человека в этом обществе.

Ключевым концептом в дискурсе толерантности является «различие». Действительно, понятие «толерантность» используется для характеристики отношения к различию – этническому, культурному, конфессиональному, гендерному, классовому, профессиональному. Толерантность – это еще и категория, применяемая, прежде всего, в сфере межгрупповых отношений. Отношений между людьми как представителями тех или иных социальных общностей, возникающих, в свою очередь, в некоторой связи с существующими между ними различиями. Поэтому именно вопрос о природе социальных общностей является определяющим для разговора о толерантности.

Для современного состояния социогуманитарных наук характерна тенденция рассматривать социальную реальность как продукт социального конструирования³. Суть конструктивистского подхода к пониманию социальной реальности заключается в том, что социальные явления, институты, установления, структуры рассматриваются как продукты человеческой деятельности, а не ее внешние обстоятельства. Субъективные значения, которые люди придают своему миру, подвергаются институционализации, т. е. закрепляются, превращаются в объективные социальные структуры. Социальные структуры, в свою очередь, становятся частью используемых индивидами систем значений, ограничивая тем самым свободу их действий.

Никакой объективной социальной реальности, существующей вне человеческого сознания, одинаковой для всех людей, никогда не существовало и не существует. Социальная реальность неотделима от ее интерпретации, вернее – множества интерпретаций, которые создаются и поддерживаются в ходе социальной коммуникации и взаимодействия. Каждый из нас наделяет окружающую его действительность собственными смыслами и значениями, создает для себя ту реальность, в которой живет и которая оказывает решающее воздействие на его поступки. Общество в целом предстает как неустойчивое образование, постоянно конструируемое и реконструируемое в ходе социальной практики.

Таким образом, социальные общности понимаются как результат конструирования, производимого людьми. Социальные общности возникают в результате осмысления людьми некоторых существующих между ними различий. Если применить терминологию Пьера Бурдьё, можно назвать все социальные общности способом упорядочивания, понятийной организации социальной реальности⁴. Все критерии, по которым люди объединяются в социальные общности, и все критерии, которые разделяют эти общности между собой, – это способы организации социального пространства. Неслучайно Эрик Эриксон называет групповые идентичности способами «привязки» идентичности человека к одному из «псевдовидов», на которые разделено общество⁵.

Признаков, по которым люди могут отличаться друг от друга, – множество. Цвет волос, глаз, вкусы, привычки. Не все из этих признаков становятся основанием для действенной социальной классификации. Но **могут** стать социально значимыми **любые** признаки. Вспомним кровопролитную войну между Лилипутией и Блефуску, описанную Свифтом в «Путешествиях Гулливера». Войну, основанием для которой стало несогласие по поводу того, с какого конца нужно разбивать вареные яйца при употреблении их в пищу – с тупого или с острого.

Сама возможность формирования толерантности как характеристики личности и общества связана с изменением отношения к социальным общностям, с отказом от их эссенциалистского понимания, характерного не только для обывденного сознания, но, зачастую, и для научного дискурса. Именно эссенциализм в отношении социальных общностей – и различий – лежит в основе интолерантности любого рода, делая различия неснимаемыми, а границы между социальными общностям – непреодолимыми. Теоретическую основу интолерантности составляет вера в существование неких естественных или божественных законов, объединяющих людей в некие общности и разделяющих эти общности между собой.

Одним из препятствий для формирования толерантности в современном российском обществе является нетематизированность различий, отсутствие открытого и честного разговора о них. Группы меньшинств, составляющие существенную часть социокультурного пространства современной России, фактически лишены доступа к пространству публичному. Символическая политика, идущая по пути конструирования официальной монокультуры, приводит к тому, что реальное социокультурное многообразие, являющееся одной из характер-

ных черт российского общества, не существует на дискурсивном, а, следовательно, на символическом уровне⁶. Таким образом, формирование коммуникативного пространства, открытого для разговора о различиях, создание возможностей доступа в это пространство для представителей всех общностей, составляющих современное российское общество, – необходимый этап на пути к достижению толерантности.

В то же время, именно преувеличение значимости любых различий, в том числе этнических, конфессиональных, культурных, гендерных, является питательной средой для распространения всех форм интолерантности. Для современного российского публичного пространства весьма характерной чертой является как актуализация различий, так и формирование представлений о них как о естественных и непреодолимых⁷. Именно это обстоятельство и лежит в основе крайне высокого уровня интолерантности, характерного для современной России. Следовательно, для формирования толерантности необходимой представляется деактуализация различий, снижение их значимости.

Таким образом, необходимость осмысления в социокультурном пространстве современной России фактически существующего многообразия вступает в очевидное противоречие с необходимостью снизить значимость различий для современного российского общества. Однако это противоречие вовсе не является непреодолимым. Выход из этого кажущегося тупика – в максимально индивидуализированном подходе к уникальным человеческим существам, составляющим российское общество. В понимании того простого обстоятельства, что в каждый момент своей жизни человек представляет из себя что-то гораздо больше, чем представителя какой-либо из групп, составляющих общество. Его личность не исчерпывается той или иной из его групповых характеристик, как не исчерпывается и их полным набором.

Принадлежность человека к той или иной социальной общности – это результат не только внешней категоризации, но и внутренней самокатегоризации. При этом индивидуальное переживание человеком своей принадлежности к той или иной социальной общности – или общностям – не является и не может являться неизменной величиной, определенной Природой или Богом. Идентичность человека – в том числе и ее социальный компонент – величина крайне неустойчивая, меняющаяся в течение всей жизни. Меняющаяся, как в результате воздействия факторов этой величиной манипулирующих, так и в результате свободного выбора, осуществляемого человеком.

Человек выбирает не только, к какой общности принадлежать, но и как именно маркировать свою принадлежность. Что значит для каждого из нас являться представителем той или иной общности – есть также результат нашего выбора. Человек не является отражением общностей, к которым он считает себя или мы считаем его принадлежащим. Во всяком случае, идентичность человека не является стигмой, тяжким крестом, которому по прихоти естественных или божественных сил обречен каждый.

Формирование толерантности необходимо связано с формированием единого социокультурного пространства, объединяющего входящих в него уникальных человеческих существ. Пространства, актуализирующего сходства между представителями самых разных социальных общностей, сосуществующих в современной России, но не различия между ними. Безусловно, речь не может идти о нивелировании этих различий, об унификации и стандартизации. Задача состоит не в том, чтобы забыть о наших различиях, но в том, чтобы уметь иногда забывать о них.

Современное российское общество стремительно становится обществом различий. И именно эти различия делают толерантность необходимой. И все же нередко приходится слышать о том, что толерантность, будучи неотъемлемой частью либерального дискурса, не может стать общепринятой ценностью или нормой российской культуры. О том, что толерантность и традиционная русская культура несовместимы. Такие аргументы кажутся разумными до тех пор, пока мы не осознаем, что современная российская культура не равняется русской культуре. Социокультурное пространство России сложно по структуре, фрагментарно, не одномерно. И перед современным российским обществом стоит задача сохранения его единства, связанности всех составляющих его элементов. Сохранение этого единства невозможно вне толерантности – во всех сферах социального взаимодействия.

Примечания

¹ Хомяков М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Пределы толерантности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 2003 / под ред. И. Л. Первой, В. В. Козловского. СПб., 2003. С. 37–53.

² В этом смысле концепция М. Уолцера, включающего в спектр толерантного отношения к различию «отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира», «милостивое безразличие к различиям», моральный стоицизм, «открытость в от-

Е. В. Клименко

ношении других» и «восторженное одобрение различий», просто размывает смысл понятия. См.: Уолцер М. О терпимости. М., 2000.

³ Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995.

⁴ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. М.; СПб., 2005. С. 14–48.

⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 312.

⁶ Малахов В. С. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М., 2001.

⁷ Об этом подробнее смотри, например: Диагностика толерантности в средствах массовой информации / под ред. В. К. Мальковой. М., 2002.